

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ С ИСКУССТВОМ И ПУТЬ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Работа представлена кафедрой образовательных технологий в филологии РГПУ им. А. И. Герцена.

В статье определены герменевтические и методические позиции, с которых автор рассматривает интерпретационную деятельность обучающихся; представлены критерии оценки работ интерпретационного характера; раскрыто влияние интерпретационной деятельности на творческое развитие личности.

Ключевые слова: интерпретация художественного произведения, технология, диалог, творческое развитие.

Е. Yadrovskaya

INTERPRETATION OF A FICTION PIECE AS A TECHNOLOGY OF COMMUNICATION WITH ART AND A WAY OF A PERSON'S CREATIVE POTENTIAL DEVELOPMENT

The author of the article defines the hermeneutic and methodical aspects of evaluation of students' interpretative activity, presents the criteria of interpretative work evaluation and shows the influence of interpretation on the development of a person's creative potential.

Key words: interpretation of a fiction piece, technology, dialogue, development of a creative potential.

*Искусство передает людям...
ощущение эстетической значимости мира,
давая ценностные ориентации в нем.*

Ю. Б. Борев

Современное состояние мира все чаще определяется философами и другими учеными в бинарных и одновременно взаимообусловленных оппозициях – *глобализация и глобализм, цивилизация и культура, информационная эпоха и информационное общество, язык и реальность*, что отражает антиномичность и синкретизм мира как новую диалектику, определяющую бытие.

Выросшие на этой основе политические, социально-экономические и научные парадигмы оказали самое непосредственное влияние на парадигму образовательную. *Технологизация и гуманизация* процесса обучения как антиномичные и синкретичные по отношению друг к другу процессы, выражающие доминирующие тенденции современного образовательного процесса, требуют поиска

новых педагогических технологий, способных качественно реализовать интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал личности обучающегося.

С нашей точки зрения, одним из направлений такой работы может стать интерпретационная деятельность обучающихся в процессе общения с произведениями искусства. В своей работе мы исходим из следующих герменевтических и методических позиций, к которым мы пришли в результате теоретического и практического исследования проблемы взаимодействия читателя и художественного произведения:

1) современная культура текстоцентрична; диалогическая природа текста обуславливает диалогический характер взаимодействия текста, автора и читателя; для общения с искусством как неотъемлемого компонента культуры необходимо формировать и развивать *читательскую компетентность*;

2) читательскую компетентность мы понимаем как совокупность компетенций,

необходимых для диалога читателя с художественным произведением на этапах *восприятия, анализа и интерпретации* текста; развитие читательской компетентности непосредственно связано с развитием эмоций, воображения, образного мышления и диалогового сознания;

3) художественный текст рассматривается нами с позиций методологии интегральной герменевтики [6], которая заявляет многомерный подход к анализу и интерпретации художественного произведения: с позиции автора, текста, читателя, времени. Многообразие контекстов, с одной стороны, ограничивает анализ смыслами контекстов, с другой – расширяет границы интерпретации и реализует *динамическую природу произведения искусства*, которое всегда не статично, а живет во времени и пространстве, в диалоге с миром;

4) интерпретация есть способ жизни искусства в пространстве и времени, а интерпретационная деятельность читателя есть адекватная диалогической природе искусства форма общения;

5) цель интерпретации художественного произведения заключается не в реконструкции замысла автора, а в конструкции смысла [4], в *обретении причастности* [4, с. 146]; в истолковании лично *понятого*;

6) как приращение смысла и как личностная эстетическая и духовная актуализация произведения искусства (*обретение причастности*) интерпретация есть процесс творческого взаимодействия читателя с художественным текстом и его внутренний диалог с собственной личностью;

7) в настоящее время отечественная методическая наука на основе герменевтического подхода разработала богатейший инструментарий для интерпретации художественного произведения читателем-школьником, но в теории методики не обозначена ключевая роль интерпретации – как необходимого процесса истолкования, выражения *понятого* – в литературном развитии читателя-школьника. Таким образом, процесс общения читателя с художественным произведением, как показывает практика, нередко заканчивается на этапе анализа;

8) понятия *интерпретация* и *интерпретационная деятельность* соотносятся, с нашей точки зрения, по принципу взаимоотношений понятий *творчество* и *творческая деятельность*, отражая одновременно и процесс и результат деятельности; объединяющим началом этих процессов является диалогическое отношение к субъекту деятельности и направленность на получение *продукта деятельности*;

9) «материальным» продуктом интерпретационной деятельности читателя является *творческая работа*, которая рассматривается нами как *результат интерпретационной деятельности читателя, воплощенный в самых различных планах выражения: вербальном, музыкальном, изобразительном, сценическом, креолизованном, текстах, представляющих собой самостоятельное произведение читателя, в котором отражен его диалог с произведением искусства, автором и самим собой*;

10) интерпретационная деятельность читателя включает в себя этапы восприятия, анализа и интерпретации, которые соотносятся с этапами процесса понимания [1, с. 364]. По наличию креативной составляющей на каждом этапе механизм интерпретационной деятельности близок механизму творческой деятельности. В связи с этим целесообразно обозначить третий этап как *собственно интерпретационный*;

11) цепочка и последовательность взаимосвязанных элементов общения читателя с произведением искусства видится нам следующим образом: *жизнь – читатель – художественное произведение – автор – читатель – жизнь*. Наличие «обратной связи» является непременным условием реализации диалогового характера взаимодействия читателя и художественного произведения и в более широком контексте условием *ответственности человека* бытию (М. М. Бахтин), что мыслится нами как *читательский герменевтический круг*, гармонизирующий отношения Текста и Читателя.

Отметим при этом, что в процессе творческой деятельности речь не может идти о прямом, непосредственном воздействии учебного

предмета-искусства на поведение читателя-школьника, а тем более, о насильственном вторжении в его внутренний мир. С другой стороны, согласно психологической теории научения, обучение всегда ведет к изменению поведения. Поскольку художественный текст так же, как и личность, – сложное, нестатическое, многоуровневое целое, не равное сумме составляющих его элементов, живущее во времени и пространстве, – речь может идти только об опосредованном влиянии искусства на элементы внутреннего «я» личности – о диалоге субъектов;

12) современные информационные и компьютерные технологии позволяют по-новому организовать интерпретационный процесс и воплотить результаты вербализации, визуализации и актуализации художественного образа, использовать новые средства для выражения читательской позиции, а также являются эффективным каналом презентации и трансляции креативного опыта значительного количества участников интерпретационной деятельности.

Практическое воплощение наших идей нашло отражение в курсе «Интерпретация художественного произведения», начало которому было положено методической школой известного петербургского ученого Владимира Георгиевича Маранцмана. Совместно с коллегами нами разработан учебно-методический комплекс, включающей программу курса, пособие для студентов, технологию проведения занятий, критерии оценки и медиа-книгу творческих работ [5].

Содержание курса охватывает обширнейший материал: от интерпретации произведений разных видов искусства (графики, живописи, скульптуры, фотографии, архитектуры, музыки, балета, театрального спектакля, кинофильма) до интерпретации литературного произведения, которое рассматривается в его жанрово-родовой специфике. На занятиях по интерпретации литературного произведения раскрываются также такие темы, как «Выразительное чтение как вид интерпретации», «Перевод как вид интерпретации», «Жизнь литературного произведения в искусстве и времени». В качестве материала для анализа

и интерпретации предлагаются как классические произведения русского и зарубежного искусства прошлых эпох (Пушкина, Тургенева, Чехова, Ахматовой, Булгакова, Данте, Шекспира, Сервантеса, Рильке и др.), так и произведения последних десятилетий.

Данный курс рассматривается нами как органичное продолжение диалога читателя с художественным произведением за пределами школьного литературного образования или в рамках такого на уровне как базовой, так и профильной школы.

С точки зрения эстетического образования и нравственного воспитания курс «Интерпретация художественного произведения» является не только интегрирующим по отношению к ряду гуманитарных дисциплин школьного и вузовского образования (русский язык, литература, иностранный язык, мировая художественная культура и др.), но и синтезирующим, поскольку актуализирует опыт общения человека с разными видами искусства, позволяет по-новому прочувствовать и осмыслить художественное произведение, дает большую возможность для творческой самореализации, способствует активному приобщению к гуманистическому потенциалу искусства. В творческом процессе интерпретации художественного произведения «автор» по-новому открывает себя и мир.

Каждый из видов искусства обладает уникальным языком и способами воздействия на читателя, и путь освоения того или иного вида искусства весьма не прост, для этого необходимо пройти школу восприятия, анализа и интерпретации художественного произведения.

Как показывает жизнь, опыт общения у старших подростков, студентов, взрослых с произведениями разных видов искусств явно недостаточен, а характер общения в большинстве случаев не является диалогическим: искусство существует само по себе, а человек сам по себе. Между тем у многих из них есть явное или еще неосознанное стремление разобраться в произведениях современной эпохи и искусстве прошлого, выработать к ним собственное отношение. При этом остро ощущается необходимость в совершенствовании художественного вкуса, в формировании

(даже у взрослого человека!) потребности в общении с искусством, создании мотивов к «творческому поведению» (М. Пришвин) в реальной жизни.

Курс успешно реализуется в процессе обучения филологов, но конечный адресат его мыслится нами весьма широко: от старшей школы до студенческой аудитории как гуманитарного, так и негуманитарного профиля, что обусловлено целями и задачами курса. В выборе адресата курса – от старшеклассника до студента, как гуманитарного, так и негуманитарного вуза – отражается наша принципиальная педагогическая и методическая позиция: в диалог с искусством может вступить каждый человек, поскольку каждый осознанно или неосознанно нуждается в нем.

Цель курса – раскрыть содержание и характер интерпретационной деятельности как технологии общения с искусством и собственной личностью и актуализировать в сознании читателя ее креативный и духовно-нравственный потенциал. В соответствии с поставленной целью главными задачами дисциплины являются формирование у студентов потребности в общении с искусством; активизация процесса эмоционально-образного восприятия произведений искусства; овладение основами языка различных видов искусства; развитие в процессе творческой деятельности интерпретационных умений по созданию словесной интерпретации произведений разных видов искусства. Стимулируя диалогическое восприятие художественных произведений, курс призван способствовать органичному включению мира искусства во внутренний мир личности.

От первой письменной работы сочинения-размышления на тему «*Какой из видов искусства мне нравится больше и почему?*» – к интерпретации произведений различных видов искусства – до сочинения-эссе «*Искусство в моей жизни*» – таков диапазон творческих работ различных жанров, среди которых киносценарий, рецензия, сочинение пейзажа к стихотворению, размышление над афоризмом, сопоставительный анализ произведений, сравнение переводов, написание эссе, выразительное чтение и многое другое.

Завершается работа коллективным медиа-проектом – электронной книгой творческих работ.

Нами разработаны критерии оценки творческих работ интерпретационного характера и технологические карты, отражающие степень успешности овладения учащимися данной учебной программой. Поскольку критерии оценки творческих работ всегда вызывают дискуссию, предлагаем их для анализа и обсуждения. Разрабатывая данную диагностическую модель, мы исходили из изложенных выше герменевтических позиций, основных положений методической школы проф. В. Г. Маранцмана, которую имеем честь представлять, и разработанной нами методической концепции интерпретационной деятельности:

Критерии оценки творческих работ по курсу «Интерпретация художественного произведения»

1. Соответствие содержания и формы творческой работы жанру и теме:

- 1.1. Умение отобрать материал в соответствии с поставленной целью.
- 1.2. Умение определить ведущий лейтмотив темы и провести его через всю работу.
- 1.3. Умение найти («подобрать») интонацию, стиль, соответствующий теме и жанру.

2. Уровень интерпретации:

- 2.1. Степень освоения языка данного вида искусства.
- 2.2. Степень выявления авторской позиции в произведении и умение соотносить ее с собственной оценкой произведения (степень объективности / субъективности интерпретации).
- 2.3. Умение сопоставлять художественные произведения разных видов искусства с учетом специфики языка каждого из них, времени создания и мироощущения художника.
- 2.4. Масштаб и глубина создаваемого контекста интерпретации (уместность и точность использования привлекаемого дополнительного материала, уровень его освоения и т. д.).

3. *Личностность восприятия жизни и искусства:*

3.1. Степень самостоятельности освоения материала.

3.2. Индивидуальность оценки произведения искусства и жизненных явлений.

3.3. Степень объективности-субъективности в оценке используемого материала.

3.4. Степень сопряжения внутреннего «я» личности и оценки явлений искусства и жизни (сопряжение внешнего и внутреннего диалогов – степень включенности «я» в контекст интерпретации).

4. *Стиль работы:*

4.1. Степень сопряжения стиля автора художественного произведения и стиля самостоятельной интерпретации.

4.2. Характер оценивания (диалогичность / монологичность); проблемность / риторичность).

4.3. Композиционная стройность работы (последовательность и логичность изложения, стремление к стилевому единству – от языка до композиции, характер итоговых выводов – «открытость финала» / «закрытость финала»).

4.4. Индивидуальность стиля и выразительность речи (богатство, уместность и правильность).

5. *Критерии относительной успешности обучающегося в процессе выполнения творческих работ:*

5.1. Мотивационный сдвиг в освоении содержания курса, выражающийся в изменении степени активности при выполнении творческих работ.

5.2. Динамика развития интерпретационных умений.

6. *Речевая компетентность.*

7. *Оформление работы.*

Предложенные критерии носят системный характер, при этом каждый критерий в разных условиях может иметь различную степень значимости, что обусловлено видом интерпретации, жанром, целью и формой работы. Так, например, в зависимости от вида интерпре-

тации (научная, критико-публицистическая, художественная) и жанра работы критерии с 1-го по 4-й будут актуализироваться в разной степени, особенно это значимо для работ, написанных в рамках художественной интерпретации.

Преподаватель вправе творчески подходить к предложенной системе оценивания, как и к программе в целом, сохраняя при этом общее направление работы, стратегию курса.

Архитектурный образ города, любимые фотографии, запомнившиеся спектакли, прочитанные книги, музыка – все становится предметом эстетического и духовного переживания, творческой интерпретации произведений искусства. В процессе интерпретирования произведения того или иного вида искусства читатель осваивает новый ракурс зрения на мир, новые способы познания мира и одновременно творчески осваивает созданный художником образ, соотнося его с собственным мироощущением, эстетическим опытом, жизненной позицией.

Практическая реализация поставленных целей и задач курса доказала эффективность разработанной технологии и ее мощный креативный потенциал. В результате обучения:

1) активизируется творческий потенциал личности;

2) реализуется потребность в творческом самовыражении;

3) развиваются интерпретационные умения;

4) совершенствуется художественный вкус;

5) во внутреннем мире обучающегося актуализируется художественный и духовно-нравственный потенциал искусства, что ведет к сопряжению и взаимообогащению эстетического и жизненного опыта; интериоризации искусства во внутренний мир личности: «Понимая, что говорит искусство, человек недвусмысленно встречается, таким образом, с самим собой» [4, с. 163].

6) совершенствуется речевая компетентность;

7) создается устойчивая мотивация на дальнейшее самостоятельное общение с искусством и творческое самопознание.

Отметим, что по мере освоения курса постепенно начинает преобладать стремление обучающихся выразить свои мысли и чувства в художественной форме.

Сегодня постулатом в педагогике является мысль о том, что знания, умения и навыки перестают быть целью образования, а являются лишь средством, «целью же образования принимается «свободное развитие индивида, становление личности растущего человека».

С точки зрения В. П. Беспалько, «все содержание обучения должно быть строго подчинено задаче воспитания творца в определенном виде деятельности», при этом педагог подчеркивает, что творец – это не только уровень мастерства, а, главным образом, «мотив» [3, с. 63]. По отношению к исследуемой нами проблеме нам важна эта педагогическая позиция, которая созвучна нашим собственным убеждениям о смысле образования человека – «воспитании творца». Если стереть из нашего представления шаблонное восприятие подобной цели, которая в силу социально-исторических обстоятельств и постмодернистского отношения ко всему высокому как к симулякру ассоциируется с пафосностью, претенциозностью, диагностической неопределенностью, аморфностью, то изначальный смысл этих слов достаточно прост и конкретен, а цель, ими определяемая, – предметна, реальна, воплотима: **созидательная деятельность, творчество, которое одновременно, в «своей сфере»** (В. П. Беспалько), **является процессом, результатом и смыслом жизни каждого человека.**

С этих педагогических позиций смыслом интерпретационной деятельности читателя (в широком понимании Текста) в процессе общения с искусством является творческий процесс, создающий условия для креативного и духовно-нравственного развития личности, для становления и развития диалогических отношений с искусством, другими людьми, миром, самим собой.

В завершение позволим себе привести фрагменты из отзывов студентов:

«Курс интерпретации художественного произведения дал мне стимул творить искусство для окружающих, а не писать только для себя с надеждой, что никто не увидит и не поставит мое творчество мне в упрек. Ответственность автора заключается как раз в том, что он должен соответствовать тому, что говорит. Но между тем, он, может быть, для того и творит, чтобы быть лучше, ближе к тому идеалу, который живет в его воображении. Так Аверинцев определял проблему двойственности автора. Так я определяла невозможность творчества «для людей». Но с курсом интерпретации я перестала бояться самовыражения» (из работы Надежды В.).

«Благодаря «Интерпретации» я заново научилась писать сочинения, эссе, рецензии... В школе с нас это спрашивали, но мне не писалось. ...Из колючего, сухого, пресного языка по мере прохождения курса постепенно во мне возрождался художественный стиль (и просто человеческий язык!). В конце года я приблизилась к художественному стилю письма: мне хотелось так писать всегда, но никогда не получалось. ...Перестала быть «наивным» читателем: краски и слова, жесты и линии, звуки и движения открылись неисчерпаемым смыслом контекстов. Стало интереснее читать, смотреть, слушать... И оказалось, что мир многослоен, очень многослоен...» (из работы Юли З.).

«Искусство творит нашу жизнь и, обращаясь к нему, мы развиваемся духовно, избавляемся от духовной пустоты, не даем умирать нашей душе» (из работы Елены Л.).

Перспективу нашей дальнейшей работы мы связываем с созданием для целостного интегративного курса «Интерпретация художественных произведений разных видов искусства», который вошел бы в учебные планы на правах базовой дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров. М.; Воронеж, 2002.
3. Боров Ю. Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. 496 с.

ПЕДАГОГИКА

4. *Гадамер, Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
5. Интерпретация художественного произведения : факультативный курс для старшеклассников и студентов / под общей ред. В. Г. Маранцмана; сост. Е. Р. Ядровская. СПб.: Сага, 2007. 138 с.
6. *Уилбер Кен.* Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира / пер. с англ. В. Самойлова; под ред. А. Киселева. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 476 с.

REFERENCES

1. *Bakhtin M. M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. M., 1979.
2. *Bespal'ko V. P.* Obrazovaniye i obucheniye s uchastiyem komp'yuterov. M.: Voronezh, 2002.
3. *Borev Yu. B.* Estetika. 4-e izd., dop. M.: Politizdat, 1988. 496 s.
4. *Gadamer G.-G.* Aktual'nost' prekrasnogo. M.: Iskusstvo, 1991. 367 s.
5. Interpretatsiya khudozhestvennogo proizvedeniya: fakul'tativny kurs dlya starsheklassnikov i studentov / pod obshchey red. V. G. Marantsmana; sost. E. R. Yadrovskaya. SPb.: Saga, 2007. 138 s.
6. *Uilber Ken.* Oko dukha: Integral'noye videniye dlya slegka svikhnuvshegosya mira / per. s angl. V. Samoylova; pod red. A. Kiseleva. M.: ООО «Izdatel'stvo АСТ», 2002. 476 s.